

Г. Г. Бернацкий¹

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Четыре года назад в Российской академии права и правосудия в Москве проходила конференция по проблемам правовой системы России. Запомнилось выступление одного преподавателя из Московской юридической академии. Он рассказывал, как недавно к нему обратилась студентка с просьбой дать ей тему реферата о тоталитаризме. Они вместе сформулировали тему, а студентка неожиданно спросила, можно ли ей написать о Сталине и можно ли в реферате указать на позитивные моменты его деятельности. Преподаватель, конечно, разрешил, но спросил, почему она задает такие вопросы. Она ответила, что одновременно учится еще и в Бизнес-школе в Лондоне. А там преподавание предметов строится так, что студентам однозначно указывается, что следует считать правильным, а что — неправильным. И студенту нельзя отступать от предписанного, высказывать иное мнение, иначе реферат не будет зачтен, экзамен не будет принят. Преподаватель заключил, что то, от чего мы в России смогли отойти, на Западе хорошо усвоили и внедрили.

Под глобализацией можно понимать процесс, в ходе которого мир преобразуется в единую глобальную систему на основе единых экономических, социальных, культурных, политических принципов. Глобализация распространяет единые ценности на все страны мира, на все народы. Долгое время народы западной цивилизации выступали носителями таких ценностей. Однако в последние десятилетия ситуация кардинально меняется. Мы видим, как говорил В. В. Путин на заседании клуба «Валдай» в 2014 году, как многие западные страны идут по пути отказа от своих традиционных духовных корней. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная и даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога и веру в сатану. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о праве регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии².

Глава Римско-католической церкви Франциск, выступая 25 ноября 2014 года в Европейском парламенте, подверг Европу критике за бюрократизм и отход от великих идеалов, за гедонизм и зависимость от экономики, за то, что общество потребления вытесняет заботу о жизни человека. Папа Римский осудил «эгоистичный стиль жизни с его отныне невыносимым изобилием и безразличием к окружающему миру, в особенности к бедным». «Европа, закрытая для возвышенного из-

мерения жизни, — это Европа, которая рискует медленно потерять свою душу и дух гуманизма». «С этим Европейским Союзом все чаще связывают представление о состарившейся и сжавшейся Европе, которая все меньше чувствует себя главным действующим лицом на мировой арене». «На Европу смотрят все более высокомерно, с некоторой опаской и даже подозрительностью», — сказал Франциск³. Можно утверждать, что Европа перестает быть источником высоких ценностей, выступающих ориентиром процесса глобализации. В связи с этим заметно нарастание тенденции деглобализации.

Процесс глобализации в сфере права связывается с процессом интернационализации права. Он проявляется в сближении национального права с международным. Достижения национального права отдельных, прежде всего западных, стран обобщаются на международном уровне и включаются в акты международного права. Они обязывают государства-участники внести в свое внутреннее законодательство те или иные правовые институты. Речь идет прежде всего о так называемых «общепризнанных принципах и нормах международного права», которые следует включать в национальное право как составную часть. В случае их расхождения с нормами национального права они должны иметь приоритет перед последними. Вместе с тем в последние годы нарастает критика международного права со стороны стран незападных цивилизаций.

Во-первых, международное право формировалось и развивалось преимущественно как международное право западной цивилизации. Во-вторых, неясно, какие нормы однозначно можно отнести к «общепризнанным». В-третьих, остается дискуссионным и вопрос о том, какие субъекты международного права признают эти нормы таковыми. В-четвертых, самые, так сказать, очевидные «общепризнанные» принципы оказываются совсем неочевидными для разных стран и цивилизаций, что делает их неуниверсальными и непригодными для процесса глобализации в сфере права. Например, ст. 16 Всеобщей декларации прав человека 1948 года утверждает, что «Мужчины и женщины... пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения». Однако применять эту норму в мусульманских странах невозможно: это приведет к разрушению основ мусульманской семьи и гибели этой цивилизации. В таком случае данная «общепризнанная» норма носит не созидательный, а разрушительный характер. Насажение демократии силой в Ливии в 2011 году обернулось жестокой войной и гибелью страны. То же самое могло произойти и в Египте, если бы армия не взяла власть и не установила военную диктатуру в стране. Оказывается, демократия не является универсальной ценностью для многих стран мира. Более того, она им противопоказана.

¹ Профессор кафедры отраслей права СПбГУП, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор юридических наук, кандидат философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Естественное право. Права человека. Мораль», «Философия», «Диалектика взаимосвязи между научными теориями», «Теория естественного права Е. Н. Трубецкого», «Развитие представлений о природе естественного права в истории правовой мысли» и др.

² <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

³ <http://ru.rfi.fr/evropa/20141125-papa-rimskii-napomnil-parlamentariyam-o-velikikh-evropeiskikh-idealakh/>

Политологи отмечают, что «общепризнанные» принципы права стали инструментом давления западных стран на другие страны мира. Попытки в этих странах интернационализации национального права встречаются в штыки. «Общепризнанные» принципы вызывают подозрение и отрицание. Одновременно с этим растет тенденция отрицания процесса глобализации в сфере права. Деглобализация, «много-

полярность мира» становятся ведущей тенденцией. Наблюдается возвращение к Вестфальской системе международных отношений, но теперь уже не собственно в Европе, а во всем мире. С Вестфальским миром 1648 года в Европе утвердился порядок, основанный на признании принципа национально-государственного суверенитета и баланса сил между странами.